

Баженова Анастасия Евгеньевна

КНИЖНАЯ ГРАФИКА М. А. БЫЧКОВА: ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ СКАЗКИ

Статья посвящена творчеству петербургского художника и дизайнера книги М. А. Бычкова и анализу особенностей его иллюстраций к сказкам, опубликованным в 1980-1990-х гг. Формирование методики иллюстрирования в соответствии с содержанием и характером литературного произведения, режиссерский подход к структурированию книжного ансамбля стали отличительными чертами искусства М. А. Бычкова. Особое внимание уделяется рассмотрению своеобразной игры художественных форм, усиливающих глубину впечатления при восприятии книги в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 221.
10. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 224.
11. ЦГАОО РБ. Ф. 341. Оп. 58.
12. ЦГАОО РБ. Ф. 8897. Оп. 4.

TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF AMATEUR MOVEMENT IN 1985-1991 (BY THE MATERIALS OF THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Badretdinova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
bca1978@rambler.ru

In the article on the basis of archival and statistical materials of Soviet Bashkiria, development of amateur movement in 1985-1991 is studied. At that time its organizational and legal foundations were laid, there was consolidation of amateurishness at the all-Union, inter-republic and regional levels, and direction of amateur associations and social clubs significantly changed. Research of amateur movement makes it possible to supplement the existing in historical science idea about various aspects of the Soviet society life during the years of perestroika, to introduce new sources into scientific use, and to reveal new factors in formation of the civil society in modern Russia.

Key words and phrases: amateur associations; social clubs; club institutions; The Bashkir ASSR; period of perestroika; civil society.

УДК 7.036

Искусствоведение

Статья посвящена творчеству петербургского художника и дизайнера книги М. А. Бычкова и анализу особенностей его иллюстраций к сказкам, опубликованным в 1980-1990-х гг. Формирование методики иллюстрирования в соответствии с содержанием и характером литературного произведения, режиссерский подход к структурированию книжного ансамбля стали отличительными чертами искусства М. А. Бычкова. Особое внимание уделяется рассмотрению своеобразной игры художественных форм, усиливающих глубину впечатления при восприятии книги в целом.

Ключевые слова и фразы: иллюстрация детской сказки; книжный дизайн; графический язык; методика иллюстрирования; архитектура книги.

Баженова Анастасия Евгеньевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
nastyabagenova@gmail.com

КНИЖНАЯ ГРАФИКА М. А. БЫЧКОВА: ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ СКАЗКИ

Характер творческих поисков ленинградских художников детской сказки в 1980-1990-х гг. был обусловлен рядом факторов. Среди них наибольшее влияние оказали развитие полиграфической промышленности с окончательным переходом в середине 1970-х гг. с высокой печати на офсетную; аккумуляция идей В. А. Фаворского и В. В. Лебедева относительно проблемы художественного конструирования книги [4, с. 9], постмодернистские тенденции в изобразительном искусстве, проявившиеся в освоении и использовании концепций художественного пространства различных эпох в качестве метода интерпретации текста произведения.

Творческая манера ленинградского художника и дизайнера М. А. Бычкова (род. 1951), органично соединившая в себе свободное владение формой и художественную импровизацию в трактовке образов с приемами книжного дизайна, стала ярким воплощением обозначенных тенденций.

Первым сказочным произведением, созданным Бычковым от оформления обложки до гарнитуры шрифта, стал роман «Три Толстяка» Ю. Олеши (1986). Наряду с рисунками, расположенными в непосредственном соотношении с текстовым набором, художник придает изображениям на таких структурных элементах как форзац, нахзац, шмуцтитул и титульный разворот значение полноценных иллюстраций [2, с. 23]. Так, вхождение читателя в книгу начинается с изображений на форзаце. В саду (возле замка Трех Толстяков, как впоследствии узнает читатель), в ночном полумраке, среди высоких вазонов с цветами и вьющимися растениями мы видим маленькую не то девочку, не то куклу с фонарем в руке. Расположенная справа и смотрящая в сторону обрезаемого края, она освещает читателю дорогу, служа проводником в мир сказки. Нахзац выполнен в контрастном сочетании с форзацем, в противовес неизвестности и темноте в начале романа, в конце, в соответствии со счастливым исходом истории, мы видим цветущий сад с порхающими бабочками при дневном свете. Легкость и метафоричность языка Олеши также нашли своё отражение в декоративных элементах оформления книги – «плавающих» колонцифрах, буквицах, словно сплетенных из цветочных венков, а также в маленьких «оживающих» картинках на полях книги [3, с. 127].

Необходимо отметить, что цветы (одуванчики, розы, колокольчики, вьюнки, петунии и др.) в иллюстрациях Бычкова являются практически обязательным атрибутом сказочного повествования. Именно благодаря

фантазмагорическим цветочным композициям художник добивается создания таинственной атмосферы произведения. Этому способствует и выработанная художником техника иллюстрирования – пером, тушью и цветными карандашами, – которая видоизменялась в зависимости от творческих задач и характера литературного текста.

Образно-пластический строй изображений Бычкова основан на своеобразной игре «художественных форм» – фактуры и цвета. Если в «Трех Толстяках» ритм изобразительного ряда усиливают преимущественно сочетания базовых цветов (синего, красного и желтого), формирующих эмоциональную среду, созвучную поэтике писателя [1, с. 10], то в «Волшебных сказках» Ш. Перро (1990) цветовые акценты бордового, черного и голубого призваны подчеркнуть ярко выраженные свойства материалов (дерева, камня, тканей). Мягкая зернистая текстура графитного и угольного карандашей в сочетании с фактурой бумаги создают визуальное подобие французской гравюры XVII в. Экспрессивная штриховка цветным карандашом то сгущается, насыщая тон, то рассеивается в белом поле листа, создавая «шум» от имитации фактур различных поверхностей.

Внимательное отношение Бычкова к художественному пространству другой эпохи позволило обогатить иллюстрации не просто оригинальными пластическими решениями, а создать убедительные образы персонажей: от королей, принцесс, знатных вельмож до лакеев, слуг и крестьян. Историческая точность, помноженная на фантазию художника, создала удивительные изображения архитектурных ансамблей внутри книжного формата. Замки, высеченные из скал, «висящие над водой, с головокружительными лестницами, невесомыми шпилями» [5, с. 72] («Золушка»), широкие парадные лестницы и вросшие в сухие стволы сказочного столетнего леса башни («Спящая красавица»), тяжелые дубовые двери, темные бойницы и островерхие крыши («Синяя Борода»). Художник не использует стилизацию как способ приблизиться к уровню замысла писателя, он создает иллюзию пространства, населенного представителями конкретного времени.

Если при иллюстрировании «Трех Толстяков» Бычков руководствовался метафоричностью языка, в сказках Перро – стилем эпохи позднего барокко, его быта и архитектуры, то при выборе техники и стиля работы над сборником сказок писателей Скандинавии «Подарок тролля» (1990) определяющее значение сыграли образы фантастических существ из народных преданий Северной Европы. Графический характер монохромных иллюстраций, выполненных угольным и цветным карандашами (использован только голубой цвет) с тонкой обводкой по контуру, воссоздает сказочных троллей, гномов, болотников и великанов, живущих на грани двух миров. Столкновение традиционного, народного, связанного с природой, болотами и фьордами Скандинавии, с цивилизованным и настоящим встречает читателя на титульном развороте книги, а также на форзаце и нахзаце. Композиции последних построены по принципу симметрии и цветового контраста. На форзаце, на голубом фоне, перед нами предстает панорама города. На крыше одного из домов маленький тролль выдувает из дудочки облака. С лукавой улыбкой поглядывает на него высунувшийся из-за домов волшебник с цилиндром на голове. Небо на нахзаце выполнено светло-красным цветом. Вместо башенок и городских ратуш мы видим здесь густой дремучий лес, сквозь который пробирается большой тролль. Облачка выплывают уже не из свирели, а из трубы домика лесной троллихи Угглы Гутглы.

При оформлении титульного разворота Бычков помещает название сборника на спины двух троллей, которые, сгибаясь под тяжестью букв и будто бы вырастающих из них леса и облаков на одном фрагменте и уменьшенной панорамы города на другом, идут друг за другом по направлению к правому краю листа. Необходимо отметить, что шрифты в работах художника играют немаловажную роль не только с точки зрения дизайна книги как такового, но и с позиции формирования целостности восприятия произведения. В сказках Перро на титульном развороте каждая буква в заглавии снабжена своим персонажем или предметом, представленным в сборнике. Таким образом зритель ещё до начала знакомства с текстом произведения имеет возможность увидеть действующих лиц.

Несколько иной прием художник использует в оформлении «Эмиля из Леннеберги» (1996) и «Пиппи Длинныйчулок» (1998) А. Линдгрена (названия произведений воспроизводятся по переводу Л. Ю. Брауде). Выполненные в одном стиле элементы букв превращаются в копытца, босые ноги Эмиля или башмаки Пиппи, руки или свиные хвостики, колесо телеги или курительную трубку, что соответствует озорному характеру произведений.

Творческие поиски пластического выражения литературных образов в иллюстрациях к «Эмилю» и «Пиппи» приводят Бычкова к усилению динамики визуального ряда с помощью разноуровневой цветовой композиции и ритмически уравновешенных ракурсов и пространственных построений. Например, в рисунках на центральном развороте, где Эмиль появляется перед обеденным столом верхом на лошади, ритм строится на синхронности жестов персонажей и направления движений предметов и фигур. В то время как в полосной иллюстрации, где Фру Петрель упала в обморок от проделок Эмиля, динамика сюжета усиливается за счет сочетаний бледно-зеленого и синего с включениями красного, а также вертикальных (обои в комнате, половики-дорожки, костюм Эмиля) и косых полос (обивка мебели). Центром же всей композиции является большой круглый стол, покрытый скатертью в шахматную клетку, на котором сидит Эмиль. Казалось бы, орнамент скатерти и её цветовое решение нарушают целостность отдельно взятой иллюстрации, однако в совокупности элементов изобразительного ряда всей книги комбинации горизонтальных и вертикальных полос разной толщины и узора в шахматную клетку формируют систему сквозных связей в структуре произведения.

Большое внимание Бычков уделяет мотиву движения внутри книжной формы: будь то перемещение декоративных элементов (колонцифр и маленьких рисунков на полях, которые меняют положение по ходу повествования) или направление движения фигур слева направо – в сторону чтения, или усиление эмоционального напряжения за счет расположения персонажей под углом (например, напирание революционеров

во главе с оружейником Просперо на отряд параллельно шагающих солдат гвардии). Каждый из этих подвижных элементов в работах художника развивается на своем микроуровне в определенной иерархии взаимоподчинения на протяжении всего повествования, образуя целостный книжный организм.

Подытоживая сказанное, мы можем сделать вывод, что на основе единой «узнаваемой графической техники» [Там же, с. 75] и практического опыта в книжном дизайне Бычкову удается решать различные творческие задачи: от особенностей конструирования макета книги до регулирования ширины полосы тестового набора в соответствии с расположением иллюстрации, от усиления ритма изобразительного ряда с помощью цветовых акцентов до тщательно продуманного образа каждого действующего лица или предмета. Мягкость цветного и угольного карандаша в сочетании с тонкой изящной перовой линией создают атмосферу сказочного пространства, порой зыбкого, нечеткого, готового раствориться в воздухе. Видимая осязательность фактуры и лаконичные колористические решения уравнивают соотношение художественных форм. Взвешенность всех элементов, свободное владение формой, наряду с режиссерским подходом к структурированию книжного ансамбля, стали отличительными особенностями книжной графики М. Быčkova.

Список источников

1. **Бродский С. Г.** Савва Бродский: альбом / авт. вступ. ст. и сост. А. И. Матвеев. М.: Изобразительное искусство, 1988. 174 с.
2. **Бычков М. А.** Иллюстрации и книги / рис. М. Быčkova. СПб. – М.: Речь, 2017. 280 с.
3. **Корнилова Л. В.** Творчество М. А. Быčkova: тенденции развития художественного языка // Трауготовские чтения 2016: сб. мат-лов конф. СПб.: Комитет по культуре Санкт-Петербурга; Межрайонная централизованная библиотечная система им. М. Ю. Лермонтова, 2016. С. 124-135.
4. **Ляхов В. Н.** Живая жизнь книги // Книга и графика / сост. Э. В. Венгерова-Зилинг. М.: Наука, 1972. С. 8-12.
5. **Соколова Н. Д.** О художниках книги: приложение к учебному курсу «История графики». СПб.: Российский центр музейной подготовки и детского творчества, 2008. 142 с.

**M. A. BYCHKOV'S BOOK ILLUSTRATIONS:
PECULIARITIES OF THE ILLUSTRATION OF THE FAIRY TALE**

Bazhenova Anastasiya Evgen'evna

*Herzen State Pedagogical University of Russia in Saint Petersburg
nastyabagenova@gmail.com*

The article is devoted to works of M. A. Bychkov, Petersburg artist and book designer, and to the analysis of peculiarities of his illustrations for fairy tales published in the 1980-90s. Formation of methods of illustration in accordance with the content and nature of the literary work, the director's approach to structuring the book ensemble became distinctive features of M. A. Bychkov's art. Particular attention is paid to consideration of the peculiar game of artistic forms reinforcing depth of impression when perceiving the book as a whole.

Key words and phrases: illustration of children's fairy tale; book design; graphic language; methods of illustration; book architectonics.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье доказывается, что между основным текстом «Никомаховой этики» и её последней десятой книгой существует противоречие, связанное с двумя несовместимыми определениями «высшего блага». Одно из них относится к «государственному образу жизни» граждан, другое – к «созерцательному образу жизни» мудрецов и философов. Выявленное противоречие предлагается рассматривать как философское выражение реального исторического кризиса, возникшего в период перехода от классической эпохи разрозненных городов-государств к эпохе создания единой империи Александра Македонского.

Ключевые слова и фразы: Аристотель; Эпикур; этика; высшее благо; эллинизм; стоицизм; история Древней Греции.

Базулева Татьяна Леонтьевна, к. филос. н., доцент
*Санкт-Петербургский государственный университет
bazuleva@mail.ru*

**«НИКОМАХОВА ЭТИКА» АРИСТОТЕЛЯ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КРИЗИСА ЭПОХ**

Неожиданное противоречие «Никомаховой этики»

С первых же страниц «Никомаховой этики» становится ясной главная особенность этого произведения: этика (учение о добродетели) рассматривается в ней как политика (учение о государстве). Обе доктрины не просто